

ЗАГАДКА «ПУРПУРНОГО ИМПЕРАТОРА»

Действующие лица

Гамильтон Клик, Человек с тысячью лиц, некогда известный полиции как Неуловимый взломщик

Доллопс, верный помощник Клика

Маверик Нэком, суперинтендант Скотланд-Ярда

Леннард, шофер Нэкома

Хаммонд и Петри, констебли

Констебль Робертс, полицейский из Хэмптона

Леди Маргарет Чейни, единственная дочь лорда Чейни, скончавшегося несколько лет назад. У лорда нет сыновей, поэтому он завещал дочери все фамильные драгоценности, включая приносящий несчастья бриллиант «Пурпурный император», который захватили при ограблении индийского храма и превратили в ювелирное украшение. После смерти отца леди Маргарет, давно потерявшая мать, осталась под опекой тетки, мисс Чейни, живущей затворницей в поместье Чейни-Корт.

Разочаровавшись в любви, мисс Чейни решила, что ее племянница тоже останется старой девой, и отослала ее в школу при монастыре Нотр-Дам. Но леди Маргарет встретила сэра Эдгара Brentона, сына человека, который некогда был обручен с ее тетей, но женился на другой девушке. За год до описанных событий Эдгар Brentон вместе с матерью посетил Париж, познакомился там с леди Маргарет, и молодые люди полюбили друг друга.

В Brentона влюбилась также Дженнифер Винни, которая зарабатывает на жизнь самостоятельно. Ее брат Бобби Винни, молодой игрок и мот, попадает в зависимость от Джеймса Блейка, предводителя банды под названием «Клуб пентакля».

Доктор Верралл, деревенский врач, влюблен в мисс Винни.

ГЛАВА 1

НОВЫЙ ДРУГ

Э то были последние мирные годы незадолго до Великой войны. В один из теплых мартовских вечеров на вокзале Чаринг-Кросс царила лихорадочная суэта, предвещавшая прибытие поезда с континента. Толпы болтающих, жестикулирующих путешественников торопились заручиться расположением проводников, чтобы занять места, которые всегда были нарасхват.

Пять часов пополудни — самое оживленное время в большом городе, все спешили, не желая терять ни минуты. Ничего удивительного, что нервы у всех были напряжены, люди часто взрывались по пустякам и даже самые мирные натуры порой превращались в воинственных задир.

Возле железнодорожной станции неустанно пыхтели машины, теснящиеся, как сардины в консервной банке. Случайный наблюдатель не нашел бы в этом запутанном шумном лабиринте ни начала, ни конца.

Одна из машин кричащего цвета выделялась среди своих тусклых собратьев, как цветок мака на скошенном поле: этот красный лимузин принадлежал мистеру Маверику Нэкому, суперинтенданту Скотланд-Ярда. Именно в этом автомобиле сей достойный джентльмен совершал свои нескончаемые путешествия.

Но сейчас в просторном салоне восседал не мистер Нэком — за рулем находился юноша с внешностью простолюдина, который тревожно вглядывался в выплескивающуюся со станции бурлящую толпу. Он смотрел так, будто каждую минуту ожидал увидеть в толпе самого короля.

Однако ждал он вовсе не короля, а скорее, королеву, которой принадлежало сердце его друга. Доллопс уже давно сидел в машине, вертя головой по сторонам, и начинал

ощущать резкую грызущую боль в животе. Он пропустил ленч из-за бесконечного ожидания!

— Божечки! — восклицал он. — Если она не приедет следующим поездом, я начну жевать свою шляпу! Бог видит, я стану ходячим скелетом. В этой жестянке ни крошки съестного: ни улитки, ни сгоревшего до угольков бисквита — я и на них согласен. Но Клику, благослови его Господь, на это плевать. Его-то ничем не проймешь, он пашет себе да пашет, а я... Ага! Заговори об ангеле — и он явится!

Он и вправду явился — единственный человек в мире, на которого Доллопсу было не наплевать. И этот «ангел» выглядел усталым и подавленным.

При обычных обстоятельствах скорее удалось бы увидеть льва, разгуливающего по улицам Лондона, чем Гамильтона Клика, слонявшегося у всех на виду среди бела дня по вокзалу Чаринг-Кросс. А уж чтобы он оказался в толпе людей, встречающих парижский поезд, — и вовсе невысказано! Ведь на этом поезде могло прибыть сколько угодно много мавританцев или французских апашей, поклявшихся убить «крысу-взломщика», который давным-давно оставил их притоны и банды ради белокожей женщины, чьи глаза вознесли его из бездны порока и сделали другим, лучшим человеком.

Именно ее, королеву всех женщин, Клик сейчас и ждал. С утренней почтой ему пришло короткое письмецо. Она сообщила, что возвращается из Парижа, где долго гостила у барона де Карджорака и его дочери. Всего лишь дружеская записка, но ее хватило, чтобы заставить Гамильтона Клика провести на станции весь день, не зная, каким поездом она приедет. Неудивительно, что сейчас, когда время подходило к пяти, Доллопс впал в отчаяние.

Раздался пронзительный свисток, а вслед за ним — возбужденный гомон множества голосов. Опоздавший и переполненный парижский поезд наконец-то прибыл!

Клик оживился, быстро пробился сквозь толпу ожидающих и двинулся к воротам. Он принялся обшаривать взглядом поток пассажиров, и через минуту вид стройной фигурки заставил его сердце радостно подпрыгнуть. Взор его на миг затуманился, и он торопливо шагнул навстречу мисс Алисе Лорн. Да, это была она собственной персоной. Алиса посмотрела на мистера Клика с радостным удивлением, ее миловидное личико залилось краской, сердечко бешено застучало.

— Алиса, дорогая!

Их руки соединились в теплом пожатии, в значении которого нельзя было ошибиться, и только тут Клик понял, что Алиса не одна. Рядом с ней стояла девушка на вид не старше восемнадцати лет, крайне уставшая и измученная трудным путешествием. Она казалась ошеломленной и как будто едва замечала, что творится вокруг.

Алиса, дружески обняв свою спутницу, подтолкнула ее вперед.

— Леди Маргарет, это мой очень дорогой друг, — сказала она юным звонким голосом. — Позвольте представить вам лейтенанта Деланда.

Клику не требовалось объяснять, что для такого представления имелись особые причины. Он слишком хорошо знал, как спешит Алиса Лорн на помощь любому попавшему в беду, и дал молчаливую клятву сделать все, что в его силах, для ее новой подопечной.

Алиса многозначительно посмотрела на Клика и добавила:

— Мы обе стали жертвами чрезвычайно утомительного странствия, а теперь, как выяснилось, леди Маргарет никто не встречает. Она только что окончила монастырскую школу в Нотр-Дам де Пари и направляется в Хэмптон.

— В Хэмптон? — переспросил Клик, невольно приподняв брови, потому что знал: Алиса едет в коттедж на берегу реки в Хэмптоне, который она арендовала.

— Да, и я уже сообщила ей, что мы будем близкими соседями. Итак, дорогая, — снова повернулась Алиса к своей спутнице, которая оглядывала станцию так, словно искала хоть одно знакомое лицо, — вы позволите лейтенанту Деланду подвезти нас обеих? Сначала он завезет меня домой, а потом доставит вас в Чейни-Корт.

Глаза девушки засияли от радости.

— О, конечно, если вы... если он... не будет возражать. Я так беспокоюсь! Я не сомневалась, что тетушка меня встретит. Как странно, что никто не явился...

Ее голос прервался. Она слишком устала, чтобы противиться дружеской помощи. Клики и Алиса многозначительно переглянулись.

— Лимузин ждет неподалеку, — негромко произнес Клики. — Я сам вас отвезу, если вас это устроит.

— Да, устроит, — с благодарностью отозвалась Алиса. — Сначала я посажу в машину эту бедную девочку, а потом сяду впереди, чтобы мы могли поговорить.

Внезапный свет озарил глаза Клики, улыбка изогнула уголки его губ, когда Алиса показала, что полностью ему доверяет.

Проводив девушек до машины, он тут же отпустил Доллопса, который наконец-то получил долгожданную возможность поехать. Поняв, что его дорогой друг и командир на этот раз будет рад сам поработать шофером, Доллопс охотно уступил ему место за рулем и моментально исчез из виду в беспокойном калейдоскопе Стрэнда. Тем временем Алиса, уютно устроив свою компаньонку на заднем сиденье лимузина и убедившись, что та засыпает, заняла место впереди рядом с Кликом.

Машина тронулась. Ей суждено было доставить Клику на место преступления, столкнув с очередной бедой так близко, как ни один человек не захотел бы узреть ее.

— Бедное дитя! — вздохнула Алиса, когда лимузин с тихим рокотом покатил по дороге, увозя их из Лондона. —

Я наблюдала, с какой грустью она прощалась с монахинями в Кале. А потом, во время плавания, она казалась такой одинокой и потерянной, что я старалась ее подбодрить. Похоже, она всю жизнь провела в монастыре Нотр-Дам, не считая одного мимолетного посещения подруги в праздничный день. И вот на следующей неделе она достигнет совершеннолетия. Ей придется жить с суровой старой теткой, эксцентричным созданием, которое, как мне кажется, завидует юности и красоте этой девочки. Леди Маргарет запрут в имени Чейни-Корт. Это неприятное место, я-то его хорошо знаю, поскольку мне часто случается проходить мимо. Неудивительно, что девочка так напугана. Все драгоценности мира не стоят заключения в такой ужасной темнице, как Чейни-Корт!

Клик вопросительно приподнял бровь.

— Драгоценности? — задумчиво переспросил он. — Хмм! Погодите минутку. Вы сказали — леди Маргарет Чейни? Ну-ка, ну-ка. Я не претендую на звание ходячего «Дебретта»¹, но это имя вызывает у меня определенные ассоциации. Лорд Чейни... Это не он был женат на мисс Пегги Винни, известной всему Лондону как «прекрасная ирландка»? Да, и она умерла в родах, как я припоминаю. Хмм! Наследство в той семье было огромное, поэтому тысяча сожалений, что родилась девочка, а не мальчик. Что, дорогая? Почему об этом стоит сожалеть? Да потому что на ней пресечется род, пусть она и получит семейные драгоценности. Уж не знаю, радоваться ли такому наследству или нет, ведь, какими бы баснословно дорогими ни были камни, среди них, если мне не изменяет память, есть проклятый бриллиант «Пурпурный император».

---

¹ «Дебретт» — ежегодный справочник дворянства; издается с 1802 года, назван по фамилии первого издателя Дж. Дебретта. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Клик замолчал и несколько мгновений смотрел перед собой. Алиса не тревожила его расспросами. Потом он расправил плечи, словно сбрасывая с них все печали мира, снова повернулся к своей спутнице и чуть склонил голову набок.

— Что ж, это всё стародавние дела. Вероятно, теперь судьба будет добрее, — задумчиво промолвил он. — Хотите услышать эту историю? Тогда я поеду медленнее. Так вот, «Пурпурный император», или, как его правильнее называть, «Глаз Шивы», — это индийский камень. Его похитили из храма в Бенаресе в дни злополучного восстания сипаев¹ и привезли из Индии сюда. В ту пору им владел один из представителей семейства Чейни по прозвищу Безумный Чейни. Сохранились полицейские хроники преступлений, совершенных из-за этой драгоценности жрецами храма, пытавшимися вернуть свое утраченное сокровище. Полагаю, сейчас они уже сдались, потому что, когда я в последний раз слышал об этом историческом бриллианте, он был заключен в бетонный сейф в Английском банке.

Алиса побледнела, слушая своего спутника, и он замолчал, заметив, как дрожат ее пальцы.

— Бедняжка! — пробормотала она. — Я не верю, что жрецы позабыли о камне. По крайней мере, на борту нашего судна находились два индуса, и оба пытались познакомиться с ней. А я-то ни о чем не подозревала! Я и помыслить не могла о подобном! Честно говоря, я не уверена, что один из них не достиг намеченной цели, поскольку однажды вечером, когда я отдыхала, он подошел к леди Маргарет и втерся к ней в доверие, рассказав, будто он — старый друг ее отца.

— Старый друг? Скорее, старый трюк, — поморщился Клик, — который порой открывает двери в души даже

---

¹ *Восстание сипаев* — антиколониальная война в Индии, происходившая в 1857—1859 годах.

опытных людей. Что уж говорить о наивном измученном ребенке! Если ветер не переменится, леди Маргарет ждут тяжелые испытания. Мудрее всего, по-моему, оставить «Пурпурного императора» в его каменном обиталище. Тем не менее, полагаю, тетушка позаботится о племяннице и впредь станет присматривать за ней лучше, чем сегодня.

— Я тоже на это надеюсь, — тихо ответила Алиса.

Машина мчалась среди полей.

— Я слышала от леди Brenton, нашей ближайшей соседки, что тетушка леди Маргарет крайне эксцентрична, — возобновила беседу Алиса. — Как ни странно, в ее прошлом случилась любовная драма. Муж леди Brenton когда-то в молодости обручился с мисс Чейни, а затем бросил ее ради той, которая и вышла за него замуж. Вот почему две семьи разделяет смертельная вражда. Это еще одна история Ромео и Джульетты. Дело в том, что леди Маргарет влюблена в сэра Эдгара, единственного сына сквайра Brenton, и они, без сомнения, скоро поженятся, а потом...

— ...будут жить долго и счастливо, — с довольным видом подхватил Клик. — Ах, молодость, молодость!

Слова замерли у него на устах, на лице его промелькнуло выражение неопишуемой досады, почти отчаяния, и некоторое время доносился лишь негромкий рокот мотора.

Машина продолжала двигаться по пустынной сельской дороге. В салоне царил тишина, полная воспоминаний. Лишь когда вдали показался сельский коттедж, Алиса нарушила молчание:

— Наверное, пора ее разбудить. Хочу сказать ей, где меня найти, если она вдруг почувствует себя одиноко, — доверительно прошептала Алиса. — Я так привязалась к этой девочке! И, даст Бог, сумею ей чем-нибудь помочь.

Вместо ответа Клик притормозил, остановил машину, и Алиса перебралась на заднее сиденье. Леди Маргарет спала так крепко, что ее не разбудил даже стук открывшейся и закрывшейся дверцы. Взглянув на точеные чер-

ты нежного девичьего личика, Алиса вздохнула, сожалея, что придется нарушить покой спящей красавицы.

Она нежно обхватила девушку рукой и чуть приподняла на сиденье. С испуганным вскриком та проснулась.

— Все в порядке, дорогая, — ласково промолвила Алиса, — вы в полной безопасности, и мы почти на месте. Я подумала: лучше вас заранее разбудить.

— О, я все вспомнила! — встряхнулась леди Маргарет, приходя в себя. — Я не сразу собралась с мыслями, но теперь чувствую себя намного лучше, дорогая мисс Лорн. Вы очень добры, что так хлопчете обо мне. Я искренне рада, что мы будем соседками!

— Надеюсь, не только соседками, но и подругами, — предположила Алиса. — Хотите, я провожу вас до самого дома? Или вы справитесь без меня?

— Конечно, я справлюсь, дорогая мисс Лорн, — ответила девушка с печальной улыбкой, которая проникла в самое сердце Алисы. — Мы наверняка подружимся! Я уверена, что тетушка тоже вас поблагодарит, хотя она такая сдержанная в эмоциях! Мне неловко, что я вмешаюсь в ваши планы, но если ваш друг... Я забыла его имя...

— Лейтенант Деланд, — быстро произнесла Алиса. — Он очень преданный друг, и вы без опаски можете вверить себя его заботам, дорогая. Я не хочу, чтобы мисс Чейни решила, будто мы бесцеремонно вторгаемся в ее дом, поэтому, если вы хоть немного отдохнули, подремав в машине, поезжайте дальше. А когда попадете домой, не трудитесь благодарить лейтенанта Деланда, коли не сочтете нужным. Я загляну завтра повидаться с мисс Чейни и объясню ей, что вы так устали и плохо себя чувствовали, что вас просто нельзя было не подвезти. До свидания, дитя мое, и хорошего вам ночного отдыха.

Девушки расцеловались на прощание, и машина остановилась возле ворот небольшого прибрежного коттеджа. Алиса открыла дверцу и вышла из лимузина.

— Я ее разбудила, — на ходу шепнула она Клику, который восседал за рулем невозмутимый, как сфинкс, — и, думаю, с ней все будет в порядке. Я с радостью проехала бы с ней до самого дома, но мисс Чейни — своеобразная особа, которая даже в минуты наилучшего расположения духа не терпит незнакомцев. А поскольку она наверняка видела меня с миссис Брентон, то обязательно разозлится на мое вмешательство. По этой причине, дорогой, мне придется взвалить на вас неприятную задачу встретиться и объясниться со старой леди.

Клик с готовностью кивнул и негромко ответил:

— Мне приходилось сталкиваться с опасностями гораздо страшнее, Алиса. Вы же знаете: для меня счастье — помогать вам и всем тем, кого вы берете под свое крыло. Да и с какой стати мисс Чейни на нас сердиться? Честно говоря, она должна благодарить нас за то, что мы оградили ее племянницу от опасностей, которые грозят юной невинной девушке в большом городе.

Алиса вздрогнула.

— Да. Что бы там ни наговорила мисс Чейни, главное, что невеста сэра Эдгара в безопасности. Полагаю, леди Брентон ухитрится завтра встретиться с леди Маргарет, и тогда...

— Все пути ведут к свиданию влюбленных, так? — заключил Клик с коротким смешком. — Ну, мне грех жаловаться. Я тоже предвкушаю завтрашний день. Спокойной ночи, милая Алиса.

— До встречи!

Она с нежностью посмотрела на него. Их руки встретились в молчании, которое было красноречивее слов. Потом Алиса повернулась и поспешила к своему дому, а Клик снова сжал руль и погнал машину вперед, к поместью, которому суждено было стать местом трагедии и запутанной загадки, оказавшейся почти не по плечу самому Гамльтону Клику.